

— Видишь, папочка, Няньнянь тебя не обманул! — на маленьком личике Бай Циннянь сияла широкая улыбка.

— Да, Няньнянь у меня просто молодец! — Чжи Янь ласково погладил сына по голове.

— Тогда ешь скорее этот Плод Алого Кристалла, — Бай Циннянь сунул плод отцу в руки.

На этот раз Чжи Янь не стал отказываться. Ему нужно как можно скорее стать сильнее, чтобы в будущем находить для Няньняня новые возможности, и тогда его мальчику больше не придется бояться обидчиков.

— Хорошо, папа сделает так, как ты хочешь.

— Хи-хи.

Отец и сын еще долго беседовали, но вскоре Бай Циннянь почувствовал сильную усталость. Попрощавшись с Чжи Янем, он вернулся в свою комнату. Сначала он проверил Сяо Хэя в чашке — убедившись, что дыхание маленькой змейки стало ровным, он со спокойной душой лег отдыхать. В конце концов, Лун Цяньлин использовала его тело для борьбы с гигантским питоном, и хотя позже он восстановился, тело все еще нуждалось в отдыхе. Бай Циннянь едва коснулся подушки и тут же провалился в сон.

Однако его сознание неведомым образом снова перенеслось в Бездну Вселенского Зла. Открыв глаза и увидев вокруг лишь непроглядную тьму, он в замешательстве замер. Вскоре вдали замигали знакомые искорки, и он заметил, что на месте, где обычно покоился огромный черный дракон, теперь на коленях сидит женщина.

Бай Циннянь сразу понял — это человеческий облик той самой драконицы. Он осознал, что в этот раз не вернулся в свой истинный облик. Вспомнив, что она спасла ему жизнь, он подавил страх и, шаг за шагом, направился к Лун Цяньлин.

— Великий черный дракон? Эй, я подошел...

Бай Циннянь остановился в нескольких шагах, все еще ощущая робость. Он позвал её несколько раз, но, не получив ответа, осторожно приблизился и, набравшись смелости, заглянул ей в лицо.

Одежда и волосы Лун Цяньлин были растрепаны, она стояла на коленях, опустив голову, и не двигалась. Бай Циннянь нахмурился и, дрожа, протянул руку, чтобы коснуться её головы.

Никакой реакции.

Он в недоумении отдернул руку и склонил голову набок, а затем, присев на корточки, заглянул в её лицо своими прекрасными лисьими глазами. Только теперь он заметил, что кожа её мертвенно-бледна, а в уголках губ запеклась кровь.

Неужели она умерла?

Эта мысль внезапно кольнула его чувством вины. Несмотря на страх, он вовсе не хотел её смерти. Ведь это он совершил ошибку, разозлив её, а она раз за разом приходила на помощь, и теперь, ради него, оказалась при смерти...

Глаза Бай Цинняня покраснели. Он протянул руки и бережно убрал пряди волос с её лица, открывая его — невероятно красивое, но такое безжизненное. Она лежала с закрытыми глазами, брови были слегка сведены к переносице, а капли крови делали её похожей на хрупкую, готовую рассыпаться статуэтку.

Бай Циннянь засмотрелся, не в силах оторвать взгляд. Он был вынужден признать, что драконица невероятно хороша собой, и подумать только — он ведь был с ней... При воспоминании о том дне уши Бай Цинняня вспыхнули, а лицо мгновенно стало пунцовым.

— О чем ты только думаешь, Бай Циннянь! — он отвесил себе звонкую пощечину, пытаясь утихомирить бешено колотящееся сердце.

Достав из-за пазухи платок, он попытался аккуратно стереть кровь с её губ. Пятно засохло, и пришлось придерживать её лицо другой рукой. Из-за близости теплое дыхание Бай Цинняня коснулось её кожи, и ресницы Лун Цяньлин дрогнули. Она открыла глаза.

Бай Циннянь встретился с её золотистым взором, испугался и, потеряв равновесие, повалился на землю. Видя, что она продолжает пристально смотреть на него, он от страха не сдержал слез и пролепетал:

— Я... я не нарочно...

Лун Цяньлин нахмурилась, и вдруг её вырвало кровью. Она бессильно повалилась вперед, прямо на Бай Цинняня. Её золотые глаза, полные слабости, встретились с его заплаканными лисьими глазами.

— Маленький... лисенок... — прошептала она, прежде чем снова потерять сознание.

— Великий черный дракон?! — Бай Циннянь застыл, с трудом пытаясь взглянуть на лежащую на нем драконицу.

Он хотел подняться, но понял, что не может сдвинуть её с места, и ему пришлось смириться с ролью живого матраса. То, что она вообще смогла прийти в себя, было настоящим чудом —

последствия отката сил и принудительное управление его телом выжали из неё все соки.

Бай Циннянь не знал, сколько времени пролежал под ней, когда в ушах внезапно раздался тихий драконий рык. В мгновение ока он моргнул и обнаружил, что снова в своей комнате.

— Я вернулся? — он растерянно огляделся по сторонам.

Лишь заметив на столе ту самую чашку, он поверил, что действительно находится у себя. Раздался стук в дверь — это пришел отец. Бай Циннянь поспешно спрыгнул с кровати.

— Папа.

— Где ты пропадал все эти пять дней? Я уж начал волноваться, не случилось ли чего, — Чжи Янь, увидев сына целым и невредимым, обеспокоенно взял его за руки, осматривая.

— Я был в комнате пять дней? — Бай Циннянь не мог в это поверить. Он ведь только что проснулся, как могло пройти пять дней?

— Конечно. Ты меня до смерти перепугал, — Чжи Янь ущипнул его за щеку.

Бай Циннянь пришел в себя и улыбнулся:

— Наверное, я был слишком утомлен и крепко спал.

Почему он ничего не помнит? Должно быть, драконица стерла его воспоминания об этих пяти днях, или же он все это время был заперт в Бездне, пока она не решила его отпустить. Но поправилась ли она?

Бай Циннянь не знал, что его физическое тело все это время не покидало Дворца Лисиц, а его сознание просто переносилось в море сознания Лун Цяньлин. Если бы не другая сила внутри него, что принудительно вернула его разум назад, ему пришлось бы ждать, пока она восстановится, чтобы она сама отправила его обратно.

Чжи Янь дал сыну еще несколько наставлений и ушел к себе — ему нужно было уйти в затворничество для прорыва в культивации. Больше всего он переживал за Бай Цинняня, поэтому, наказав ему никуда не уходить, со спокойным сердцем закрылся в своей комнате.

Бай Циннянь был послушен: пока отец медитировал, он все время проводил в комнате, возясь с травами. Сяо Хэй так и не подавал признаков жизни, и если бы не еле заметное дыхание, Бай Циннянь решил бы, что змейка погибла.

С той самой встречи он больше ни разу не видел черного дракона.

<http://bllate.org/book/20004/1973386>